

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

ШМОТ

12 вопросов для обсуждения за субботним столом

Двенадцать вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри «Шмот:
давать имена — смысл имён»: что мы делаем, давая имя,
почему история Израиля начинается с изгнания, что Египет
стремится стереть и почему Моше сказано не «иди», а
«приди».

Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом главы Шмот

- 01 Книга, которая называется «Имена»
 - 02 Бо: две буквы, чтобы познать
 - 03 Пять книг — один путь
 - 04 Нет изгнания — нет замысла
 - 05 Сыновья, названные по изгнанию
 - 06 Имя, которое ему не принадлежит
 - 07 Они не сменили имен
 - 08 «Вышел он к братьям своим»
 - 09 Сочтенные, а затем призванные
 - 10 «Приходящие» — в настоящем времени
 - 11 «Приди к Фараону»
 - 12 Цафнат-Панеах: имя, чтобы укрыться
-

Книга, которая называется «Имена»

ВВЕДЕНИЕ

Вторая книга Торы называется Шмот, «Имена». Для рава это название отсылает к самой первой функции, доверенной человеку при его сотворении: давать имена существам и вещам вокруг него, то есть определять их.

ВОПРОС

Что именно мы делаем, когда даём чему-то имя, — и что остаётся назвать, когда мир уже сотворён?

ОТВЕТ

«И назвал Он свет днём, а тьму назвал ночью» (Берешит 1:5); «Тогда начали призывать имя Ашема» (Берешит 4:26).

Имя, которое даёт человек, — не ярлык: это сама суть создания или предмета. Сам Б-г, творя Свой мир, даёт имена: Он называет свет днём, а тьму — ночью. Это что-то значит: всё, что остаётся тёмным вокруг нас, поистине ночь; всё, что мы открыли, на что пролили свет, становится для нас ясным днём. Человек получает эту силу: он называет свою жену «иша», когда открывает её, а затем — «матерью всего живого», когда она становится матерью.

Но ищут не только идентичность мира — ищут и идентичность Б-га. Его реальность скрыта в мире, размыта, как в ночи. В поколении Эноша начали давать Ему имя, но это размытое имя породило идолопоклоннические культы. Затем приходит Авраам, который провозглашает имя Ашема, — и рав отмечает сходство между «призывать» и «взывать»: провозгласить — значит возгласить это имя на всю вселенную.

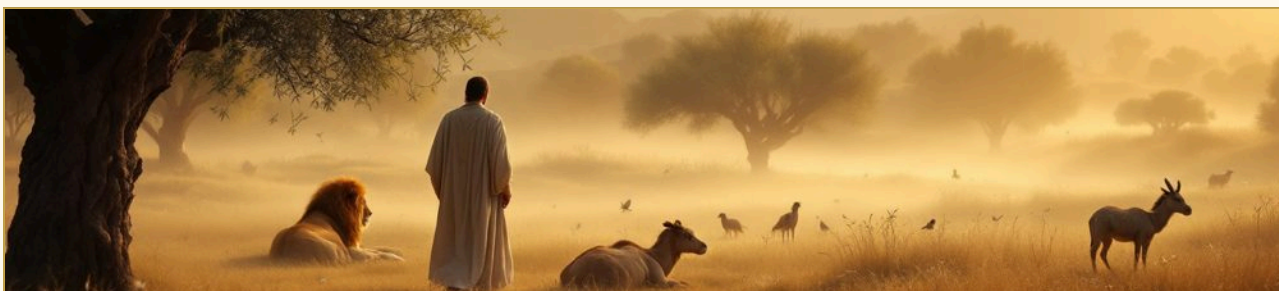
ВЫВОД РАВА

Она живёт в нас, она в самой глубине нас, а мы этого не осознаём: нужно её открыть и дать ей имя.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы даём имена каждый день — детям, замыслам, неприятностям, — не всегда взвешивая, что говорим. Какое имя мы дали тому, что происходит с нами в этом году? Освещает ли это имя вещь или оставляет её в ночи?

Бо: две буквы, чтобы познать

ВВЕДЕНИЕ

Чтобы дать имя, нужно сначала познать. Рав останавливается на глаголе, который несёт это познание: «бо», «приходить». Глагол всего из двух букв, бет и алеф, который на иврите обозначает также супружеский союз.

ВОПРОС

Почему глагол «приходить» — это глагол познания, и что, собственно, сделал Адам, когда Б-г представил ему животных?

ОТВЕТ

«И привёл к человеку, чтобы видеть, как он назовёт их» (Берешит 2:19).

Глагол «бо» пишется бет, алеф. В этом порядке, говорит рав, не алеф, единство, раздваивается во множественном: напротив, множественное идёт к единству. Иначе говоря, лишь когда живёшь в глубокой близости со вселенной, можно постичь её суть и дать ей имя.

Отсюда слово «бия», обозначающее союз супругов: женщину познают близко лишь в союзе. Когда Б-г приводит животных к Адаму, мидраш употребляет как раз смущающее выражение. Но не нужно представлять себе реальные отношения между человеком и львом, или змеем, или собакой.

Речь идёт о глубоком познании, через которое человек открывает суть каждого животного: каковы его свойства, какова его функция, чем оно необходимо всему творению. И лишь тогда он может дать ему имя.

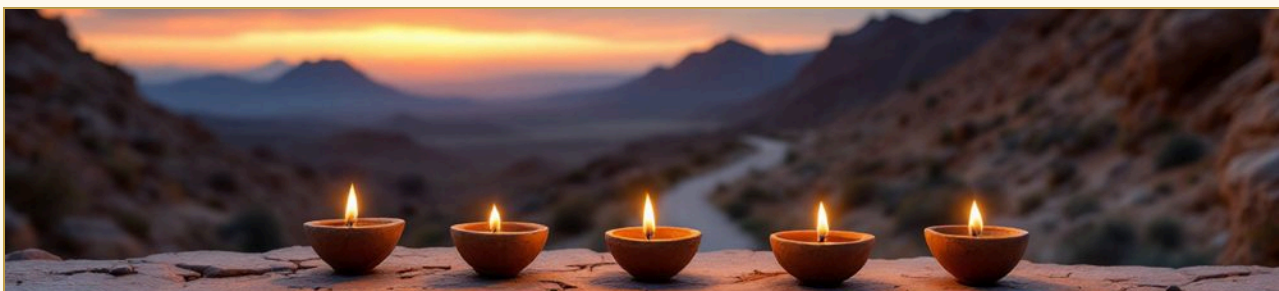
ВЫВОД РАВА

Когда живёшь в такой близости со вселенной, действительно можно постичь её суть, дать ей имя.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Хорошо называют лишь то, что не пожалели времени узнать вблизи. Кого за этим столом мы, как нам кажется, знаем достаточно, чтобы определить одним словом? Пусть каждый скажет, что он открыл в этом году в близком человеке такого, чего не знал.

Пять книг — один путь

ВВЕДЕНИЕ

Каждая книга Торы носит имя своей первой главы, но это имя относится ко всей книге. Так рав читает пять названий как этапы одного пути — и утверждает, что Берешит и Шмот на самом деле составляют одну книгу.

ВОПРОС

Почему Берешит и Шмот — лишь одна книга, и куда ведёт продолжение пути?

ОТВЕТ

Берешит, Шмот, Ваикра, Бемидбар, Дварим: пять названий одного пути.

Берешит — не только происхождение мира: это происхождение еврейского народа через праотцов, становление первой семейной ячейки. Но происхождение требует цели, и эта цель должна получить имя, открытое сынами Израиля. А цель творения — его воссоздание в миниатюре в Мишкане, Святилище. Вот почему Берешит и Шмот — одно целое.

Приходит Ваикра: уже не человек призывает Б-га, а Б-г призывает человека — с того момента, как тот соглашается стать переносным святилищем в мире. Для этого нужно принять Бемидбар, пустыню, место испытания наших реальностей: идентичность, помещански устроенная, никогда не выкованная в испытании, ничему не противостояла.

Наконец, Дварим, события: книга, сказанная человеком, Моше, — его ответ Торе. События здесь берёт на себя человек, с бесконечностью, которая живёт в нём. Творец и сотворённое оказываются соединены в одном замысле.

ВЫВОД РАВА

Пока Святилище не воздвигнуто, цель мира остаётся несколько двусмысленной, неопределённой.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Каждый тоже проходит эти пять книг: происхождение, имя, призыв, пустыню, ответ. В какой из них мы сейчас? И какой пустыни мы избежали из страха, что она подвергнет испытанию нашу идентичность?

Нет изгнания — нет замысла

ВВЕДЕНИЕ

Рав повторяет: замысел, о котором говорит Тора, всемирный, а не национальный. И он начинается с изгнания. А ведь история Авраама открывается шествием к обетованной земле. Зачем же потом спускаться в Египет?

ВОПРОС

Почему история Израиля должна пройти через Египет — и кто, в сущности, выходит из Египта?

ОТВЕТ

Мицраим — от слова «мечар»: перегородка, тиски, замкнутая структура.

Авраам начинает с движения вперёд, к обетованной земле, лаборатории идей и идентичности всякой вещи. Пока дело остаётся личным, это может подойти. Но чтобы видеть на долгую перспективу, нужно спуститься в Египет, который считается микрокосмом вселенной, средоточием всех культур и всех цивилизаций.

И выход — не тот, о котором думают. Не еврейский народ вышел из Египта: это Египет вышел за свои пределы. Мицраим — это перегородка, тиски, замкнутая структура. Мы освободили этот Египет от порабощения его идолам, его культам, его цивилизации, чтобы дать ему гораздо большую идентичность.

Если нам не удастся вывести культуру других народов из их тисков, говорит рав, значит, мы совершенно ничего не сделали.

ВЫВОД РАВА

Этот замысел, не перестану повторять, всемирный, а не национальный; этот замысел начинается с изгнания.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Есть «Египты», куда мы спустились не по своей воле: страна, среда, работа. Что мы принесли туда такого, что хоть немного открыло их за пределы их границ? Или мы стремились лишь сами из них выбраться?

Сыновья, названные по изгнанию

ВВЕДЕНИЕ

Йосеф и Моше проходят в Египте почти одинаковый путь. Оба женятся на дочери жреца. И оба вписывают своё положение чужеземца в имена своих детей.

ВОПРОС

Что говорит человек, когда называет сыновей именем своего изгнания?

ОТВЕТ

«Б-г дал мне забыть всю мою тяготу и весь дом отца моего»; «Б-г сделал меня плодовитым в земле страдания моего» (Берешит 41:51–52); «Пришельцем стал я в чужой земле» (Шмот 2:22); «Б-г отца моего был мне в помощь» (Шмот 18:4).

Йосеф, преследуемый братьями за свои всемирные сны, спускается в Египет и женится там на дочери жреца. Первого сына он называет Менаше: Б-г дал мне забыть мой труд и дом отца моего, — он обрывает узкий национализм братьев, не желавших слышать его сны. Затем Эфраим: Б-г сделал меня плодовитым. И заметьте, как он называет Египет: земля моего страдания, где я чужой. Но там он преуспел.

Он спас Египет экономически, растолковал его сны и дал ему веру в Элоким — Б-га имманентного, ещё не трансцендентного: чтобы открыть Того и назвать Его по имени, придётся пройти через испытания.

Моше поступает так же: Гершом — ибо я пришелец в чужой земле; Элиэзер — ибо Б-г отца моего помогает мне и спас меня от меча Фараона. Йосеф открыл спуск народа в Египет, Моше совершает подъём.

ВЫВОД РАВА

Парадоксально, что у этих двух вождей еврейского народа был сходный путь в Египте.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы передаём свои раны, не говоря о них; порой лучше было бы их назвать. Что мы у себя назвали «землёй моего страдания» — и принесли ли мы там плоды? Что мы оттуда принесли такого, что не только для нас самих?

Имя, которое ему не принадлежит

ВВЕДЕНИЕ

Это дочь Фараона называет ребёнка Моше; по-египетски, говорит рав, это слово означает «сын». Но стих добавляет «и сказала», которое кажется лишним, ведь она уже говорила.

ВОПРОС

Почему освободитель Израиля так долго носит неопределённое имя — и когда народ наконец его признаёт?

ОТВЕТ

«И назвала его Моше, и сказала: ибо из воды я извлекла его» (Шмот 2:10); «И поверили в Ашема и в Моше, раба Его» (Шмот 14:31).

Почему это «и сказала»? Потому что это его мать, Йохевед, говорит: ты спасла его из воды. А вода упоминается с самого творения, когда дух Б-га носился над водами, покрывавшими всё. Воды могут всё затопить, всё напоить и дать вырасти вновь; стереть все следы и вернуть новую жизнь; служить миквой — не только для отдельного человека, но для всей вселенной, как при потопе.

Так Моше остаётся с неопределённым именем. Переставьте буквы его имени — и получится «а-Шем», Имя. Когда народ пройдёт через море, через воды, он поверит в Б-га и в Моше: именно тогда он узнаёт его и даёт ему имя. До тех пор имени не было.

Ибо в изгнании теряют свою идентичность; все мы переживаем изгнание от самих себя — географическое, во времени, в семье, в социальном кругу. Но оно нам нужно, как зерну почва: именно достигнув состояния уничтожения, оно развивается и обильно плодоносит.

ВЫВОД РАВА

Каждый проходит своё испытание изгнанием, хочет он того или нет. Вопрос в том, как из этого изгнания выходят.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Нас долго знают под именем, которое дали нам другие. Под каким именем нас знают на работе, в школе, в семье — и наше ли оно? Через что нам предстоит пройти, прежде чем нас назовут настоящим?

Они не сменили имен

ВВЕДЕНИЕ

По словам наших мудрецов, заслуга сынов Израиля в Египте сводится к двум вещам: они не сменили своих имён, не сменили своего языка. И всё же, утверждает рав, те, кто поднялся, — не те, кто спустился.

ВОПРОС

Если при спуске и при подъёме — те же имена, что же тогда изменилось?

ОТВЕТ

Наши мудрецы: «Они не сменили своих имён, не сменили своего языка».

Каждое имя в книге Берешит связано со смыслом и судьбой. Хава называет Каина, придавая смысл его имени; Эвель получает имя, говорящее о его судьбе; Ишмаэль, Эсав, все сыновья Яакова носят имена соответственно миссии и свойствам, которые им предстоит осуществить вокруг себя. Имя выбирают не потому, что оно красиво звучит: его связывают с символической фигурой или со смыслом, который хотят продолжить. Сохранить своё имя — значит сохранить свою идентичность и свою привязанность.

И всё же Реувен и Шимон, поднявшиеся из Египта, — не те, кто туда спустился: это те же имена, но с коэффициентом во сто, в двести раз большим. Иное измерение.

Так и в семье, когда родившемуся ребёнку дают имя деда, дорогого человека, которого больше нет: его тело в прахе, его душа живёт по-прежнему. Дать это имя — значит придать иное измерение тому, кого больше нет среди нас.

ВЫВОД РАВА

Так идут вперёд поколения. Нужно давать жизнь; а для этого происходит потеря сути.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Каждый из нас носит имя, которое пришло от кого-то. Пусть каждый скажет — от кого и что он из этого сделал. Мы — то же имя, но больше — или меньше?

«Вышел он к братьям своим»

ВВЕДЕНИЕ

Моше вырос во дворце Фараона. Став взрослым, он «выходит к братьям своим». Рав приводит два прочтения этого слова: по Ибн Эзре, речь идёт о египтянах; по мнению другого комментатора — о его братьях-евреях.

ВОПРОС

На чью сторону встаёт Моше — и почему еврей уже на следующий день отказывает ему в этом выборе?

ОТВЕТ

«И вышел он к братьям своим» (Шмот 2:11); «Не думаешь ли убить меня, как убил египтянина?» (Шмот 2:14).

Моше разрывался между двумя идентичностями, которые он переживал через своё имя: то, что дала ему дочь Фараона, и то, что дала ему мать. Он выходит, чтобы узнать, к какому миру принадлежит, какова его подлинная идентичность. И он выбирает встать на сторону гонимых.

Но на следующий день он вмешивается в драку двух евреев и говорит нападающему: зачем ты бьёшь брата своего? Тот отвечает: не думаешь ли убить меня, как убил египтянина? Иначе говоря: если хочешь быть в нашем лагере, войди целиком в нашу историю, вместо того чтобы играть роль арбитра между египетским лагерем и еврейским.

Моше понимает, что пока не может рассчитывать на зрелость своих братьев, и предпочитает уйти в изгнание. Тогда он женится на дочери Итро, жреца всех идолов, «всемирного идолопоклонника». Для потомка дома Леви это проблематично — рав говорит лишь: я читаю текст. Нужен был этот брак между семьёй Авраама и жрецами народов.

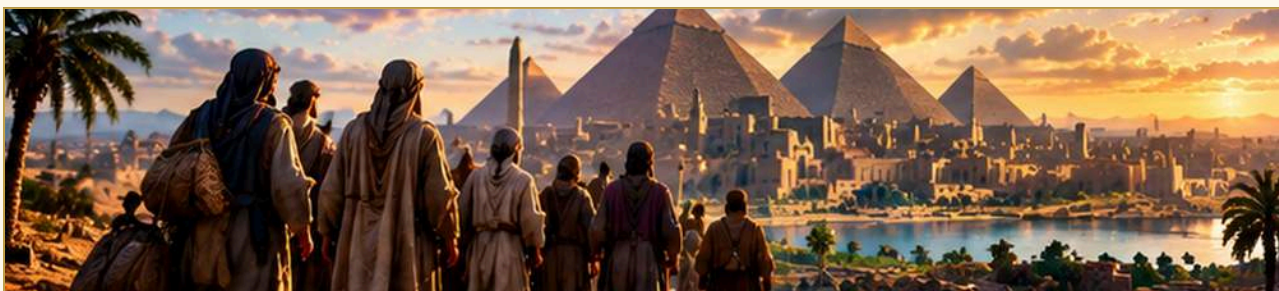
ВЫВОД РАВА

Если хочешь быть в нашем лагере, нужно целиком войти в нашу историю, а не стремиться быть арбитром.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Быть арбитром удобно: это способ ниоткуда не быть. В каком конфликте вокруг нас мы играли роль судьи, чтобы не вставать ни на чью сторону? И кому мы не позволили считать нас своими?

Сочтенные, а затем призванные

ВВЕДЕНИЕ

Раши открывает книгу Шмот вопросом: почему сыновья Яакова, уже сосчитанные при жизни, названы снова? Его ответ: потому что они дороги в глазах Б-га и уподоблены звёздам.

ВОПРОС

Что меняет то, что тебя призывают по имени, а не считают по номеру?

ОТВЕТ

Раши на Шмот 1:1: «Хотя Он сосчитал их при жизни по именам, Он снова считает их после смерти, чтобы показать, как они Ему дороги»; «Выводит воинство их счётом, всех их называет по имени» (Йешаяу 40:26).

Звёзды Он выводит по их числу, по их порядковому номеру; но когда Ему нужно позвать их, чтобы собрать, — не числом: по имени.

А это в точности метод Египта, видный уже с первых глав: всё действует без имён. Текст не говорит, что Амрам разошёлся с Йохевед, чтобы не пришлось бросить их ребёнка в воду: он говорит «человек из дома Леви» — безымянный, и коллективный. Кто такие повитухи-еврейки? Не сказано. А народ, который называли «сынами Израиля», становится «народом». Цель Египта: свести целый народ к порядковому номеру, к цифре.

Поэтому текст поимённо называет двенадцать сыновей Яакова в семье из семидесяти человек. Как они спустились со своими именами, так и поднимутся: со своими именами, со своим языком, со своей способностью общаться с существами и вещами.

ВЫВОД РАВА

Это уже не цифра: её заменяет имя.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Быть номером проще: это ничего не требует. Где мы без возражений соглашаемся, чтобы нас считали, а не звали? И кого рядом с нами мы никогда не называем по имени?

«Приходящие» — в настоящем времени

ВВЕДЕНИЕ

«Вот имена сынов Израиля, приходящих в Египет». Текст говорит «приходящих», в настоящем времени, хотя они пришли давно и глава Ваигаш уже назвала их одного за другим.

ВОПРОС

Почему текст говорит, что они приходят, в настоящем времени, когда они уже пришли?

ОТВЕТ

«Вот имена сынов Израиля, приходящих (а-баим) в Египет; с Яаковом, каждый с домом своим, пришли они (ба'у)» (Шмот 1:1).

Один мидраш читает, что в Египет спускаются имена сынов Израиля. Важны не люди, а функция каждого, миссия, которую предстоит осуществить через своё изгнание: имя, несомое в сыром виде, которое нужно было развить.

Значит, есть два прихода. Первый — приход разведывательный, робкий, пассивный: терпят, оказываются в положении, которого не хотели, не зная, что делать, — но не сдаются. Второй — когда принимают положение на себя, борются, чтобы из него выйти и осуществить свою идентичность через свою миссию. Хасидский язык называет первый женским, потому что он в ожидании, а второй — мужским: в нём есть уверенность, воля к осуществлению, становятся наступательными.

Между ними придут растворение, почти уничтожение под гонениями. Пока не посадил своё зерно в почву, где укоренился, не будет ни развития, ни расцвета, ни отзвука имени, которое носишь.

ВЫВОД РАВА

Вопрос в том, чтобы сохранить своё имя, яростно сохранить свою идентичность.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Есть положения, в которых мы живем годами, так и не приняв их. Какое — у каждого из нас? И что изменилось бы, если бы мы решили действительно прийти туда, а не быть туда приведенными?

«Приди к Фараону»

ВВЕДЕНИЕ

Дальше в рассказе Б-г говорит Моше не «иди к Фараону», а «приди к Фараону». Рав останавливается на этом слове. Уже перед спуском Яакову было сказано: Я сойду с тобою в Египет.

ВОПРОС

Почему Б-г говорит «приди к Фараону», а не «иди к Фараону»?

ОТВЕТ

«Приди к Фараону» (Шмот 10:1); «Я сойду с тобою в Египет, и Я же выведу тебя оттуда» (Берешит 46:4).

Некоторые комментаторы говорят, что Моше боялся снова предстать перед Фараоном после первого раза, из которого ничего не вышло. Но у наших мудрецов иной подход: «приди к Фараону» значит пойдём со Мной, сопроводи Меня к Фараону. Знай, что куда бы ты ни шёл, Я с тобой во всех положениях, в которых ты окажешься. Сопроводи Меня — то есть будь поистине Моим соучастником, Моим партнёром во всём, что Я предпринимаю, и доверься Мне.

Это уже было сказано Яакову: не думай, что Я оставлю тебя, когда ты окажешься в Египте. У тебя есть функция, которую нужно исполнить, даже в этой пустыне народов.

И именно это нам и нужно. Оказаться в изгнании, пережить драму в семье, потерять ориентиры: да, теряешь компас, теряешь почву под ногами, вот-вот потеряешь веру. Именно здесь сказано не «иди», а «приди».

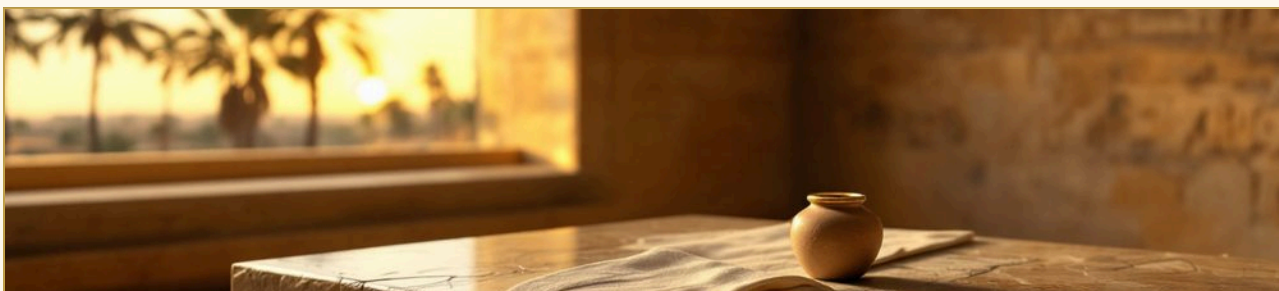
ВЫВОД РАВА

Не думай, что ты брошен на произвол судьбы, что ты предоставлен самому себе. Знай, что Я рядом с тобой.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы часто толкаем дверь, думая, что мы одни перед тем, что за ней. Какую дверь на этой неделе? И кому вокруг нас нужно сказать не «давай, иди», а «пойдём, я иду с тобой»?

Цафнат-Панеах: имя, чтобы укрыться

ВВЕДЕНИЕ

Урок показал, что в Египте сыны Израиля не сменили своих имён. Но во время вопросов рав указывает на неудобный факт: Йосеф-то получил в Египте другое имя, Цафнат-Панеах, — и извинился за это перед братьями.

ВОПРОС

Отрёкся ли Йосеф от своей идентичности, приняв египетское имя, — или это имя служило ему прикрытием?

ОТВЕТ

«И нарёк Фараон Йосефу имя Цафнат-Панеах» (Берешит 41:45).

Почему ты оставил своё имя? — спрашивает рав, как спросили бы кого-то из наших, кто вдруг стал называть себя совсем другим именем. Йосеф сменил имя и извинился за это перед братьями.

Но само имя говорит иное. «Цафнат» — от «цафун», скрытый, — как спрятанная маца, «цафун» в седере. «Панеах» значит развернуть, расшифровать. Значит, через Йосефа есть скрытый смысл, который нужно расшифровать. Перед египтянами он должен был показать, что сменил имя; на самом деле он укрылся шифром.

Один из участников возражает также, что жена Йосефа не была египтянкой: по мидрашу, это была дочь Дины, удочерённая жрецом Она. Неважно, отвечает рав: сегодня она принадлежит иной культуре, иной вере.

ВЫВОД РАВА

На самом деле он укрылся шифром, он воспользовался шифром.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Порой мы носим имя или фасад, чтобы жить среди других. Защищает ли эта маска то, что скрыто в нас, или в конце концов заменяет его? Кто за этим столом ещё сумел бы расшифровать нашу?